

Л. И. Калашников

**1-й заместитель Председателя Комитета Государственной Думы РФ
по международным делам**

**НАТО ДАЕТ УРОКИ РОССИИ НЕ ТОЛЬКО СЕГОДНЯ, А ВСЕ
ПОСЛЕДНИЕ 20 ЛЕТ**

От расширения на Восток и открытия военных баз на границах с Россией, отказа ратифицировать новый ДОВСЕ (Договор об обычных вооружениях в Европе) до последних лет неприкрытой агрессивности против России. Проанализируем 2 последних года т.н. «перезагрузки», которая оказалась, называя русским языком (называя вещи своими именами), просто очередными уступками со стороны России по отношению к НАТО. В своем докладе хочу дать оценку двум аспектам сегодняшней внешней политики, один из которых заложил предпосылки для второго.

Итак, заключение т.н. Пражского договора, как я и предполагал, выступая в Государственной Думе при его ратификации, оказалось предтечей для возникновения в Европе позиционного района ПРО.

У проблемы противоракетной обороны уже немалая история. И эта история имеет существенное значение для понимания событий сегодняшнего дня. Полагаю, все присутствующие хорошо знают, что мы недавно отметили 50-летие великого свершения человечества — первого полёта человека в космос. Но гораздо менее известно, что в том же году также исполнилось 50 лет противоракетному оружию. 4 марта 1961 года в Советском Союзе, на Сары-Шаганском полигоне противоракета впервые в мире успешно поразила в полёте боеголовку баллистической ракеты. То есть, СССР был мировым лидером в создании систем противоракетной обороны. Создание противоракетной обороны стало для нашей страны вынужденным шагом.

В то время США имели многократное превосходство над СССР в числе ядерных боезарядов и средств их доставки. Опираясь на свой ядерный арсенал, США говорили с нашей страной с позиции силы. Достаточно вспомнить, что американцы считали совершенно нормальным окружить Советский Союз кольцом своих ядерных баз. А когда СССР предпринял зеркальные ответные меры — разместил свои ракеты на Кубе, то США фактически довели ситуацию до грани глобальной ядерной катастрофы.

Таким образом, в начале 60-х СССР пытался компенсировать американское ядерное превосходство с помощью развития ПРО. Советская страна лидировала в этой сфере и в последующие годы. СССР создал эффективную систему противоракетной обороны вокруг Москвы.

Таким образом, наша страна в 60-70-е годы была явным технологическим лидером в развитии ПРО. Но обратите внимание на очень важное обстоятельство — когда к началу 70-х годов СССР добился ядерного паритета с США, наша страна не стала делать ставку на достижение военного превосходства над США с помощью форсированного развития советской ПРО. В 1972-м году СССР пошёл на заключение договора по ПРО, а затем и дополнительного соглашения к этому договору, ограничившему развёртывание ПРО всего одним позиционным районом, а общее число противоракет — всего 100 единицами. То есть, советское руководство в это время осознало крайне важный факт — в эпоху ядерного паритета двух сверхдержав масштабное развитие ПРО не укрепляет безопасность в мире. Напротив, создание масштабной ПРО в такой ситуации становится фактором, нарушающим стратегическую стабильность, поскольку под прикрытием противоракетного щита у ядерной державы появляется соблазн совершить ядерную агрессию. И Советский Союз не пошёл по этому пути, хотя, подчеркну это ещё раз, имел в то время явное технологическое превосходство над США в сфере ПРО. Я думаю, мы все должны быть признательны советскому руководству 70-х годов за проявленную мудрость — за то, что СССР тогда не стал дестабилизировать мировой стратегический баланс масштабным развитием своей ПРО.

Но оказалось, что ситуация стратегической стабильности не устраивает правящие круги США. И в 1983-м году появляется программа СОИ. Сегодня уже практически для всех очевидно, что СОИ была лишь масштабным блефом. В 80-е годы, да и позднее, США не обладали ни технологическими, ни экономическими возможностями для создания гигантской системы ПРО космического базирования. Более того, по этим возможностям США тогда фактически сильно уступали Советскому Союзу. Ведь создание масштабной космической ПРО требует, прежде всего, массового и дешёвого вывода полезных нагрузок на околоземную орбиту. Но США в 80-е годы колоссально отставали по этим показателям от Советского Союза. За 80-е годы СССР осуществил порядка 1000 космических запусков, а США — менее двухсот. Такое же пятикратное превосходство СССР имел в массе выводимых на орбиту полезных нагрузок. И это неудивительно: если вы посмотрите на цены космических запусков, которые обнародовались в 90-е и 2000-е годы, то увидите, что вывод на околоземную орбиту одного

килограмма полезной нагрузки на американском «шаттле» стоил в среднем около 30 тысяч долларов, а на близком по грузоподъёмности ракете-носителе «Протон» — всего 3—4 тысячи долларов, то есть в 7—10 раз дешевле.

Таким образом, сильно уступая Советскому Союзу в дешевизне и надёжности носителей, США были совершенно не способны реализовать СОИ. Не удивительно, что и сегодня — почти 30 лет спустя после провозглашения СОИ — практически все технические решения, которые заявлялись в рамках той программы, остаются нереализованным. А нынешняя американская ПРО имеет совершенно другую архитектуру. То есть, СОИ была блефом, но это был очень агрессивный блеф, имевший целью нарушить стратегическую стабильность и запугать СССР. К сожалению, во времена так называемой «перестройки» тогдашнее советское руководство поддалось на этот блеф, позволило себя запугать и пошло в связи с этим на совершенно неоправданные политические уступки. Последствия этих уступок до сих пор оборачиваются для России массой тяжёлых проблем.

Обратимся теперь к истории развития американской ПРО в 2000-е годы. США вышли из договора 1972-го года, ограничивающего развитие ПРО, и начали развёртывание своей противоракетной системы в стратегических условиях принципиально отличающихся от условий времён «холодной войны». Разрушена Организация Варшавского договора, разрушен Советский Союз, границы НАТО продвинулись на восток более чем на тысячу километров. Вооружённые Силы России за годы капитализма претерпели глубокую деградацию, армия и флот почти не получают новой техники. Между тем, ядерные потенциалы США и России в сравнении с периодом «холодной войны» значительно сокращены. Одно перечисление этих новых стратегических условий явно показывает — масштабное развитие ПРО сегодня обладает ещё гораздо большим дестабилизирующим эффектом, чем во времена противостояния СССР и США. Ведь стратегический баланс в мире уже нарушен массой других факторов. А целями для новых американских противоракет являются во много раз меньше баллистических ракет, чем это было в 70-е — 80-е годы.

Сам термин «европейская ПРО» — очень лукавый, не разъясняющий суть явлений, а вводящий в заблуждение. В нынешних условиях никакой европейской ПРО быть в принципе не может. Может быть только европейский позиционный район глобальной американской системы ПРО. Подсистемы обнаружения и сопровождения целей, связи и управления американской ПРО имеют глобальный характер. Что неизбежно делает европейские стартовые площадки противоракет и сенсоры лишь элементами данной системы. Поэтому и рассматривать эту систему имеет смысл только в

целом.

Крайне важно рассмотреть сегодня планы США по развитию глобальной ПРО, в том числе её европейского компонента. Я хочу обратить внимание собравшихся на цифры, о которых говорят довольно редко, хотя они и были обнародованы публично. Речь об общем числе противоракет, которые США планируют развернуть уже в ближайшие четыре года. Я дословно процитирую вам выступление директора Агентства по противоракетной обороне США генерал-лейтенанта Патрика О'Райли перед подкомитетом по стратегическим силам комитета по вооруженным силам палаты представителей конгресса США 15 апреля 2010 года. Американский генерал сказал:

а) «Мы будем продолжать разработку, подготовку и испытания перехватчика эс-эм-три один-Б; мы произведём 30 испытаний перехватчиков эс-эм-три один-Б и отладку их производства (мы планируем закупить в общей сложности 436 перехватчиков «Иджис» эс-эм-три один-А и один-Б* к 2015 году (Aegis SM-3IA and IB interceptors))». Конец цитаты.

В этом же выступлении чуть ниже генерал О'Райли говорит:

б) «Мы планируем поставить на вооружение вторую батарею ракет-перехватчиков «ти-эйч-эй-эй-ди» (THAAD) (мы планируем закупить шесть батарей к 2015 году), добавить второй пусковой взвод в каждую батарею, удвоить огневую мощь батареи до 48 перехватчиков, закупить 67 перехватчиков (мы планируем закупить в общей сложности 431 перехватчик к 2015 году) и полностью обновить аппаратуру и программное обеспечение системы связи, что позволит системе «ти-эйч-эй-эй-ди» (THAAD) использовать обобщенные данные от всех сенсоров ПРО». Конец цитаты.

Это выступление есть на официальном сайте Агентства по противоракетной обороне США. Я очень рекомендую ознакомиться с текстом этого выступления всем тем, кто берётся утверждать, что американская ПРО направлена только против так называемых стран «изгоев».

Из других источников известно, что к 2015 году можно ожидать развертывание на национальной территории США не менее 40 ракет-перехватчиков наземного базирования в двух позиционных районах — Форт-Грили на Аляске и Ванденберг в Калифорнии.

Суммируем сказанное. Уже к 2015 году, то есть всего через три года, США планируют развернуть в рамках своей системы ПРО около 900 ракет-перехватчиков баллистических ракет. Даже если отвести до сотни закупленных ракет на расход в испытательных программах, то и арсенал в 800 ракет-перехватчиков говорит о многом.

Рассмотрим теперь, против кого официально направлена эта армада противоракет. Против так называемых стран-«изгоев». Внятно названы пока только две страны, представляющие потенциальную ракетно-ядерную угрозу — Северная Корея и Иран. Давайте повнимательнее посмотрим на эти две страны. В двадцатом веке каждая из этих стран участвовала только в одной войне — КНДР в корейской войне начала 50-х годов, а Иран — в ирано-иракской войне 80-х годов. В обоих случаях эти страны трудно однозначно обвинить в агрессии, так как в указанных конфликтах Южная Корея и саддамовский Ирак тоже были настроены решить противоречия вооруженным путём. В двадцать первом веке Северная Корея и Иран войн не вели. То есть, сравнивая эти страны со многими другими, их следует признать довольно миролюбивыми. Особенно если посмотреть на США и их союзников по НАТО, которые собственно и зачислили Северную Корею и Иран в страны-«изгой». Так США за 20-й век и начало 21-го века совершили несколько десятков интервенций, а Великобритания и, уж извините, Франция вели немало колониальных войн за тысячи километров от своих границ. И сегодня, в этот самый момент США, Англия и Франция ведут боевые действия за пределами своих национальных территорий. Может, кто-то скажет, что Иран поддерживает некоторые исламские группировки, противостоящие Израилю, и потому, дескать, Иран агрессивен. Но не забудем, что вражда арабов к Израилю порождена многими актами агрессии. А те же США в течение последнего века десятки раз поддерживали разные группировки, ведущие войну против правительств других государств. Кто-то скажет, что в Иране и Северной Корее нет демократии и потому они, якобы, опасны. Я уточню, что там нет демократии западного типа, когда обыватель, чьи вкусы почти полностью формируются телевидением, может раз в несколько лет выбрать между несколькими почти одинаковыми партиями. С другой стороны, не надо забывать, что в последние пятьдесят лет большинство интервенций совершались именно странами, называющими себя демократическими.

Тем не менее, вопреки всякому здравому смыслу, КНДР и Иран объявлены какими-то исчадиями ада, которые только и живут для того, чтобы нанести ракетно-ядерный удар по США, Европе или Израилю. Заметим, что речь идёт об ударах по странам и военным блокам, обладающих в совокупности тысячами ядерных боезарядов. То есть, нас пытаются уверить, что Иран и КНДР просто жаждут превратиться в радиоактивные пустыни. Иран, к тому же, ещё и весьма небедная страна. То есть, семидесяти миллионам иранцев есть что терять. Тем не менее, предполагается, что иранское правительство имеет главной целью коллективное самоубийство

своего народа. Не кажется ли вам, дамы и господа, что эти предположения отдают глубоким идиотизмом? Между тем, именно эти соображения положены в обоснование американской ПРО и её европейского компонента.

Посмотрим и на реальные ракетно-ядерные возможности Ирана и Северной Кореи. У Ирана пока что вообще нет ядерного оружия, и неизвестно, будет ли. У КНДР, видимо, есть всего несколько ядерных боеприпасов. В совокупности Иран и КНДР имеют сегодня всего единицы ракет. Даже если через четыре года этих ракет будет двадцать-тридцать, трудно не заметить колоссальное несоответствие между угрозой и мерами, принимаемыми против этой угрозы.

Ведь указывая в качестве угрозы на такого «бумажного тигра», США всего через четыре года хотят развернуть до 900 ракет-перехватчиков!

Таким образом, налицо просто чудовищный разрыв между заявленными целями создания ПРО и реальным предназначением этой системы. И мы, россияне, не можем об этом не задумываться. Слишком уж очевидно, что система ПРО из почти тысячи перехватчиков в реальности будет направлена не против Ирана и КНДР, а против держав, имеющих существенно БОЛЬШОЙ ракетный арсенал. А за вычетом союзников США таких держав на планете только две — это Китай и Россия.

Проектируемая сегодня архитектура американской ПРО характеризуется высокой мобильностью большей части носителей. Это позволяет оперативно перенацеливать эту систему против практически любой страны, ракетный потенциал которой США захотят заблокировать. Судите сами: к 2015 году около половины американских ракет-перехватчиков составят системы «ти-эйч-эй-эй-ди» (THAAD), которые могут быть быстро переброшены с континента на континент военно-транспортной авиацией. Почти всю другую половину составят перехватчики «Иджис» эс-эм-три морского базирования. Корабли — носители этих перехватчиков также могут быть достаточно оперативно переброшены к берегам любой страны. Что касается наземных позиционных районов размещения перехватчиков, то пока все районы за пределами территории самих США проектируется вблизи российских границ — в Румынии и Польше.

Нужно иметь в виду, что если ракеты-перехватчики «ти-эйч-эй-эй-ди» могут уничтожать боеголовки только баллистических ракет средней дальности, то перехватчики «Иджис» эс-эм-три новых модификаций имеют существенно БОЛЬШЕ возможности. В частности, в феврале 2008 года ракетой «Иджис» эс-эм-три, запущенной с борта крейсера «Лейк Эри», был поражен спутник, двигавшийся со скоростью более 7 с половиной километров в секунду по околоземной орбите. А эта скорость выше скорости

боеголовки любой межконтинентальной баллистической ракеты. Конечно, задача наведения перехватчика на боеголовку сложнее задачи наведения на спутник. Но она тоже решается. Таким образом, указанное испытание позволяет предполагать, что ракеты «Иджис» эс-эм-три новых модификаций обладают принципиальной способностью поражать российские МБР и их боеголовки. Это относится, прежде всего, к МБР, базирующимся в европейской части России.

Посмотрим теперь, какой ракетный потенциал может иметь Россия через четыре года, когда США развернут почти тысячу ракет-перехватчиков. Сегодня Россия имеет менее 80 новых межконтинентальных баллистических ракет с примерно 90 боеголовками. Когда я говорю о новых ракетах, я имею в виду ракеты постсоветского производства. Обновление парка российских МБР ведется с 1998 года средним темпом всего по 5-6 МБР в год. Таким образом, к 2015 году можно ожидать наличия у России всего 100-105 новых МБР. Если будет сохранена ставка на моноблочные МБР «Тополь-М», как основу российских РВСН, то эти МБР будут нести в общей сложности всего порядка 110-115 боеголовок. Что касается МБР советского производства, состоящих сегодня на вооружении российских РВСН (это ракеты Р-36, УР-100 и мобильные «Тополь» — прошу не путать с «Тополь-М»), то этим ракетам к 2015 году будет от 25 до 35 лет. В результате многократных продлений срока службы этих МБР часть из них в 2015 году, вероятно, ещё будет стоять на боевом дежурстве. Однако, по оценке некоторых экспертов-ракетчиков, реальной возможности применить эти ракеты может уже не быть. Боеспособности ракет Р-36 угрожает старение и растрескивание горючей смеси стартовых генераторов давления, ракетам «Тополь» — старение горючей смеси блоков твердотопливных двигателей, всем без исключения ракетам — старение металла корпуса. Может получиться, что формально стоять на дежурстве ракеты ещё смогут, но попытка их запуска приведёт лишь к разрушению ракет.

Для сравнения отмечу: американцы заменили на своих МБР «Минитмэн-3» и топливные блоки, и системы наведения, то есть, это, фактически, новые ракеты.

Таким образом, примерно ста российским МБР со 110-115 боеголовками к 2015 году могут противостоять 400 американских ракет-перехватчиков дальнего действия. Не забудем при этом об огромном американском потенциале первого обезоруживающего удара, который заключается, прежде всего, в нескольких тысячах крылатых ракет морского базирования, способных скрытно приблизиться к целям в глубине атакуемой страны. Число этих крылатых ракет не ограничено никакими

международными договорами. При подготовке договора СНВ-3 американцы снова вывели эти ракеты из-под действия соглашения. Хотя в условиях господства флота НАТО в Мировом океане эти крылатые ракеты являются по отношению к России не тактическим, а именно стратегическим оружием, и, как таковые, должны подпадать под соглашения об ограничении стратегических вооружений. Но наши дипломаты уже в который раз приняли позицию, угодную США, сколько бы абсурдной эта позиция не была. Так вот, с учётом американского потенциала первого обезоруживающего удара, надо констатировать, что в случае войны бо́льшая часть российских МБР может вообще не взлететь.

Из сказанного следуют неизбежные выводы. Система ПРО, развёртываемая сегодня США и их союзниками, явно избыточна для защиты от иранских и северокорейских ракет. Зато всего через четыре года эта система ПРО может оказаться достаточной для полного блокирования российского ответного ракетно-ядерного удара. А это впервые за многие десятилетия поставит суверенитет и само существование нашей страны под непосредственную угрозу.

Возможно, многие на Западе хотят изобразить русских какими-то параноиками, которым вечно мерещатся какие-то угрозы. Уверяю вас, дамы и господа, мы вполне психически здоровы. Но последние 20 лет мы видим всё усиливающееся давление на нашу страну и всё новые уступки, совершаемые под этим давлением. Дошло до того, что США уже признают обоснованными территориальные претензии соседей к России. Речь, конечно, о признании обоснованными японских претензий на часть Курильских островов. В силу этого, мы просто обязаны реально смотреть на современный мир. Мы видим, как мало времени прошло между заверениями о дружбе с Ливией, высказанными в адрес Каддафи на различных саммитах, и бомбардировками Триполи. Таков наш нынешний мир, в котором декларации о дружбе от массивов бомбёжек могут отделять всего несколько месяцев.

а) Сегодня российские дипломаты, как о заветной цели, говорят о том, чтобы появился некий официальный международный документ, который зафиксировал бы, что американская ПРО, в том числе её европейский компонент, не направлены против России. Но, на наш взгляд, этого совершенно недостаточно. Такая декларация никак не перевесит реальных противоракет, базирующихся у границ России.

б) Наши западные партнёры уверяют нас, что лучшей гарантией ненаправленности ракет-перехватчиков против России будет военно-техническое сотрудничество с Россией в деле создания ПРО. Однако, мы не

можем тешить себя такими иллюзиями. Контуры такого сотрудничества пока исключительно смутные. Кроме того, нельзя забывать, что через 20 лет после разрушения СССР, который действительно был великой технологической державой, доля России на мировом рынке высоких технологий опустилась до уровня менее одного процента. То есть, в реальности сегодня мы уже совсем немного можем предложить в таком высокотехнологичном деле, как создание ПРО. В самом лучшем случае от нас могут взять некоторые остатки советских разработок в данной области. Но ни малейших гарантий безопасности такое сотрудничество нам не даст.

А вот что действительно необходимо России, да и всем силам, которым нужны мир и стабильность, так это международный документ, который установит конкретные количественные и качественные пределы для развития американской ПРО, в том числе её европейского компонента. Это ведь логично. Раз уж предполагается, что ПРО предназначена для парирования весьма ограниченной ракетной угрозы со стороны так называемых стран-«изгоев», то давайте ограничим ПРО уровнем, достаточным именно для этих задач. (СССР в 70-е годы).

Нарушение этих параметров наше заявление предлагало рассматривать как достаточное основание для выхода России из договора СНВ-3. Если бы это заявление было принято, то Россия впервые чётко обозначила бы границы развития американской ПРО, нарушение которых для нас неприемлемо. Что могло бы, в свою очередь, дать импульс для международного переговорного процесса по данному вопросу.

Но мы всё же надеемся, что здравый смысл пробьёт себе дорогу. Систему ПРО нельзя рассматривать как сугубо оборонительное оружие. Она легко может превратиться в щит, за которым агрессор будет укрываться от ответного удара. Поэтому гонка вооружений в области ПРО должна быть ограничена. В противном случае и европейская, и мировая безопасность окажутся перед лицом серьёзнейшей угрозы.

В области ядерной безопасности нет друга Билла, Джорджа или Барака, как показывает история, есть только объективно изложенные параметры, зафиксированные в качестве договоренности 2-х ядерных сверхдержав.

В противном случае России придется форсировать развитие потенциала ядерных средств.

Спасибо за внимание.